

Андрей Петрович и Глеб Андреевич Велижанины: трагическая судьба алтайских орнитологов и краеведов

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 16 июля 2015

Среди исследователей первой половины XX столетия, внёсших большой вклад в изучение фауны птиц Алтая, почётное место занимают имена Андрея Петровича и Глеба Андреевича Велижаниных – отца и сына. Об успешной коллекторской деятельности орнитолога-любителя А.П.Велижанина – участкового врача из уездного городка Зайсанска на юге Семипалатинской области, российским учёным стало известно из работы московского орнитолога Г.И.Полякова «Поездка на озёра Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году», опубликованной в 1912-1914 годах в журнале «Орнитологический вестник». Затем в этом же журнале появилась большая статья «Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша» (Поляков 1915, 1916).

Вскоре Андрей Петрович прославился открытием на гнездовании азиатского бекасовидного веретенника *Pseudosclopax taczanowskii* в Кулундинской степи, а также другими фаунистическими находками в Алтайской губернии. В середине 1920-х годов на орнитологическом небосклоне Западной Сибири появилось новое имя – Глеб Андреевич Велижанин, сын А.П.Велижанина. Ещё будучи гимназистом, а затем студентом Томского университета, он с увлечением занимался авифаунистикой, фенологическими наблюдениями за птицами, кольцеванием и коллекционными сборами. Первая его публикация состоялась в 1924 году в журнале «Охотник Алтая», а с 1925 по 1931 год его фаунистические статьи и заметки уже часто печатались в журнале «Uragus» и других научных изданиях. После 1931 года публикации Андрея Петровича и Глеба Андреевича Велижаниных исчезли, а вокруг их фамилии надолго воцарился вакуум молчания.

Ещё в 1970-е годы, начав собирать материалы по истории исследований птиц Алтая и Восточного Казахстана, я столкнулся с тем, что в доступных литературных источниках практически отсутствуют сведения о жизни и деятельности А.П.Велижанина. Лишь в начале 1980-х годов на одной из встреч в Алма-Ате с писателем-натуралистом Максимом Дмитриевичем Зверевым (1896-1996), получив от него в подарок

выпуски журнала «Uragus» со статьями Велижаниных, я узнал, что Андрей Петрович и его сын Глеб были расстреляны в период репрессий 1937-го года. Будучи уроженцем Барнаула, он был знаком и дружен с Велижаниными, о чём упомянул в своей книжке воспоминаний «Заимка в бору» (Зверев 1979). Однако подробностей о них не рассказывал, как и о том, что сам пережил в тридцатые годы. Об этом тогда ещё «не принято» было говорить и писать. О страшной судьбе Велижаниных стало известно позднее из статей алтайских краеведов (Петренко 1990; Гришаев 1995; Букина 1997, 2000; Велижанина 1998; Тишкина, Букина 2003) и из многотомного издания «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае» (1999, 2000). Так были восстановлены добрые имена этих замечательных людей – патриотов, краеведов и исследователей птиц Алтая.

Отец

Андрей Петрович Велижанин родился 16 октября 1875 года в Барнауле в учительской семье. После окончания в 1896 году Томской духовной семинарии он поступил на медицинский факультет Томского университета. В период учёбы Андрей Петрович увлёкся таксидермией и в свободное от учёбы время работал препаратором Зоологического музея университета. Летом 1900 года в качестве добровольного коллектора-препаратора он участвовал в экспедиции профессора кафедры зоологии Томского университета Николая Феофановича Кащенко (1855-1935) по западной окраине Алтая в междуречье Алея и Убы (между Змеиногорском и Семипалатинском). Небольшой группой, в составе которой были только сам профессор и два студента, они проехали на конных подводах по следующему маршруту: деревня Саушка, озеро Колыванское, город Змеиногорск, селения Локоть, Новенское, Бородулиха, Шульбинское и Убинское, входивших тогда в границы Томской губернии, простиравшейся до правобережья Иртыша. В ходе этой поездки, продолжавшейся с 11 июня по 17 июля, ими было собрано 135 тушек птиц и уточнены границы распространения некоторых из них. Одним из значительных событий экспедиции было обнаружение бекасовидных веретенников, загнездившихся на заливных лугах реки Алей у села Локоть. Правда, об этом стало известно позднее, так как добытые экземпляры вначале были приняты совсем за другой вид (Сушкин 1938). Однако эта встреча счастливым образом связала Андрея Петровича с этим загадочным куликом, ибо именно ему в дальнейшем посчастливилось найти его ещё в нескольких пунктах Кулундинской степи. Фаунистические результаты этой поездки отдельно не публиковались, но были использованы в обзорной работе по птицам степей Томской губернии (Иоганзен 1907). В 1902 году состоялась экспедиция профессора Томского университета Василия Васильевича Са-

пожникова (1861-1924) в Центральный Тянь-Шань, в которой приняли участие профессор Н.Ф.Кащенко и доктор Макс Фридрихсен, член Гамбургского географического общества, а в качестве коллекторов и препараторов были приглашены три студента – А.П.Велижанин, В.Ф.Семенов и Н.В.Попов. Экспедиция прошла конным маршрутом из Семипалатинска в Верный через прибалхашские пески, затем посетила Иссык-Куль, высокогорные бассейны рек Терсей Алатау и Сарыджаза, горный узел Хан-Тенгри и через Нарынкол прибыла в Жаркент. Это была одна из выдающихся экспедиций В.В.Сапожникова как по сложности и протяжённости маршрута, так и по научным результатам. Кроме богатой ботанической коллекции, были также произведены значительные сборы рыб, пресмыкающихся, земноводных, млекопитающих, птиц, их кладок и гнёзд, поступивших в Зоологический музей Томского университета (Сапожников 1904; Иогазен 1906, 1908). В этом была несомненная заслуга и А.П.Велижанина.

Томский университет в начале XX века.

После окончания в 1904 году университета Андрей Петрович женился и начал работать участковым врачом в селе Сорокино Барнаульского уезда. Затем с 1905 по 1911 годы он жил и работал в уездном городке Зайсанске Семипалатинской области, где родились сын Глеб и дочь Людмила. Это был наиболее активный период в его орнитологических сборах, которые он производил во время охотничьих экскурсий в окрестностях Зайсанска, а также выезжая в дельту Чёрного Иртыша и на южный берег озера Зайсан до пароходной пристани Тополев мыс. Часто коллектировал птиц и во время поездок по Зайсанскому почтовому тракту между Зайсанском и Усть-Каменогорском, особенно в Калбинском нагорье и северных предгорьях Манрака. Передвижение на

тарантасе позволяло ему останавливаться в пути и охотиться у почтовых станций, речек и озёр. Имеется много экземпляров птиц, добытых на Иртыше в окрестностях Усть-Каменогорска, у сёл Тарханка и Секировка, в отрогах Ульбинского хребта между Усть-Каменогорском и Зырянском, а также в ряде пунктов Бухтарминской долины, на озере Маркаколь, у Алексеевки и Николаевки в южных предгорьях хребта Азутау. Летом 1909 года он оказывал содействие экспедиции Григория Ивановича Полякова в орнитологических исследованиях на Зайсане и Чёрном Иртыше, а также сопровождал его в конной поездке к озеру Маркаколь в горах Южного Алтая.

Слева – А.П.Велижанин в студенческие годы.
Справа – Андрей Петрович Велижанин
с любимым сыном Глебом. Барнаул. 1913 год.

В 1910 году в семье Велижаниных случилась трагедия – погибла жена Андрея Петровича, и 35-летний отец остался с двумя малолетними детьми на руках. Это обстоятельство и стало причиной отъезда А.П.Велижанина из Зайсанска в Барнаул. Точной даты смены места жительства мне пока не известно. В 1911 году Андрей Петрович уже занимался частной врачебной практикой в Барнауле, выезжая по телефонным вызовам на дом к больным в любой час дня и ночи, а затем стал работать в туберкулёзном диспансере. В этот период он женился на сотруднице больницы Полине Васильевне, с которой они воспитали его детей и были вместе до последних дней. От этого брака у них была дочь Калерия.

Одна из улиц современного города Зайсан. 6 августа 2012. Фото автора.

Одно из зданий Зайсана постройки начала XX века. 6 августа 2012. Фото автора.

«Деревянный двухэтажный дом № 95 по улице Сузунской с металлической пластиной “Врач А.П.Велижанин” посещали многие барнаульцы, – вспоминала впоследствии его дочь Людмила Андреевна. – Поднявшись по крутой лестнице, посетитель попадал в небольшую приёмную. Направо – уютный кабинет доктора, рядом располагалась столовая с роялем в углу. А возле него – огромные вазоны с пальмой и олеандром. Старомодный буфет и настенные часы с боем дополняли картину».

Воспитанный в учительской семье, Андрей Петрович был верующим человеком и типичным русским интеллигентом начала XX века с обострённым чувством долга и стремлением приносить своим трудом

пользу людям и Отечеству. Доброжелательный и отзывчивый, он быстро завоевал уважение среди жителей города как порядочный человек и квалифицированный и внимательный врач. По воспоминаниям современников, он очень любил серьёзную музыку, поэзию, особенно русскую классику. Мог часами просиживать за шахматной доской. Все знавшие его отмечают также, что он необыкновенно любил детей и всегда уделял им много внимания и заботы. «Но всепокоряющей страстью его, – по словам Людмилы Андреевны, – была охота и рыбная ловля. Он отдавал им почти всё свободное время». В праздничные дни вместе со всей семьёй и многочисленной роднёй любил выбираться на отдых и рыбалку на большой обский остров между Барнаулом и Белоярском. Здесь он угощал всех своей любимой «тройной» ухой из ершей.

Барнаул. Улица Пушкинская. 1913 год.

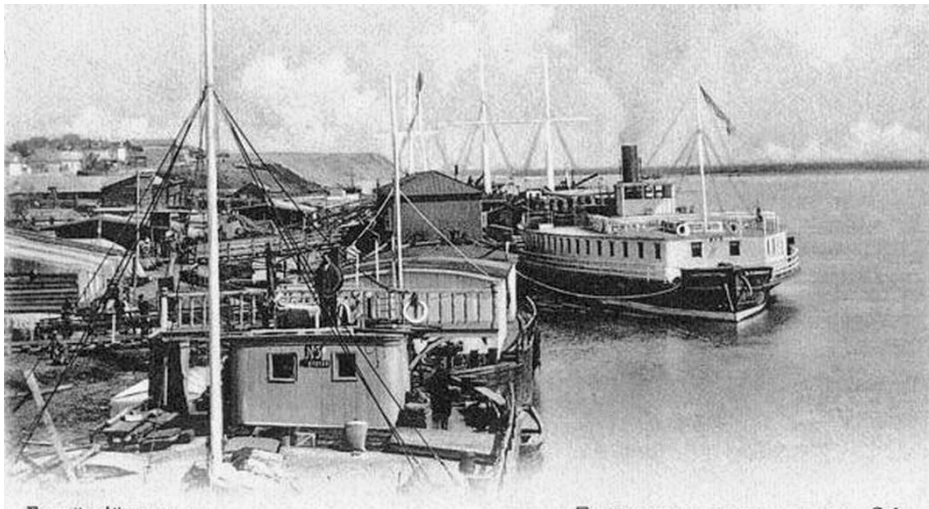

Барнаул в начале XX века. Улица Гоголя.

С этим островом на Оби у Андрея Петровича многое связано, в том числе и годы работы врачом «заразной больницы» – туберкулёзного диспансера. Дело в том, что при содействии руководства Алтайской губернской больницы он построил здесь новую больницу – просторный

Река Обь у Барнаула. 1913 год.

Пароходная пристань на Оби. Барнаул. 1913 год.

Больница на острове Велижанка. Справа домик А.П.Велижанина.
Приблизительно 1913 год.

бревенчатый дом. Рядом с ним были сооружены два небольших домика для медицинского персонала, в стороне – дачный домик для себя. В этой больнице Андрей Петрович принимал и лечил жителей Белоярска, Токарево, Бажово, Санниково, Жилино, Чесноковки и других окрестных деревень. В ней же в 1911-1914 годах проходили лечение

строители Алтайской железной дороги, а впоследствии и железнодорожники станции Алтайская. Сохранилась легенда, что когда проектировалось строительство железной дороги Новониколаевск – Барнаул, она должна была пройти через этот остров от Белоярска на левый берег Оби в район нынешней Гоньбы, но А.П.Велижанин убедил инженеров не делать этого и провести её южнее, через Чесноковку на левый берег Оби до Барнаула. По этому маршруту уже свыше 100 лет курсируют все поезда на Барнаул. А врач Велижанин остался в памяти народной. До сих пор всю юго-западную часть Белоярска, ныне микрорайон города Новоалтайска, бывшее отделение Новоалтайского молсовхоза и остановку электричек местные жители зовут Велижанкой. А остров по старому руслу Оби напротив мачтопропиточного завода называют Велижановским. Правда, никаких следов от больницы на острове сейчас не осталось. После Великой Отечественной войны здесь было создано отделение овощеводческого совхоза, а больничные постройки были разобраны и использованы для строительства жилья для рабочих. Потом исчезли и эти постройки. В настоящее время там, где когда-то стояла больница, находятся поля СПК «Велижановский» и большая лесополоса*.

А.П.Велижанин. Приблизительно 1919 год.

Далее последовала череда политических событий, коренным образом изменивших жизнь семьи Велижаниных и остальных барнаульцев: февральская и октябрьская революции 1917 года, а между ними грандиозный майский пожар, когда деревянный Барнаул выгорел дотла. Затем началась кровопролитная Гражданская война, сопровождавшаяся установлением в ноябре 1918 года в Сибири власти адмирала А.В.Колчака, просуществовавшей чуть более года, до 10-11 декабря 1919, когда Барнаул был освобождён крестьянской армией Е.М.Мамонтова. Андрей Петрович, до осени 1919 года работавший в городской

* <http://brl.mk.ru/article/2013/03/13/824795...delo>

лечебнице, в сентябре был мобилизован в качестве врача в колчаковскую армию и в феврале 1920 года перешёл на сторону Красной Армии, в которой с марта по октябрь 1921 года служил врачом 448-го эпидемического отряда 26-й пехотной дивизии (Гришаев 1995). С октября 1921 по сентябрь 1925 года он работал главным врачом Алтайской губернской больницы, затем в Центральной детской больнице и в последние годы жизни – заведующим отделением скорой помощи. Вместе с Александром Павловичем и Михаилом Павловичем Киркинскими, Александром Ивановичем Смирновым и другими врачами он много сделал для здравоохранения города в тяжелейшие 20-е годы.

Алтай с его загадочной историей и чарующей душу природной аурой во все времена был притягательным для исследователей и путешественников, а их путь вглубь него чаще всего лежал через Барнаул – административный, промышленный и культурный центр края. Одной из достопримечательностей города был краеведческий музей, созданный в 1823 году. В его фондах были накоплены бесценные этнографические, археологические, минералогические, палеонтологические, зоологические и ботанические экспонаты. Так, ботаническая коллекция музея начала создаваться с гербария, подаренного профессором Дерптского университета Карлом Ледебуром во время его путешествия на Алтай в 1826 году. Основу зоологической коллекции составляют сборы Ф.В.Геблера (1781-1850) – выдающегося натуралиста и энтузиаста, поселившегося в Барнауле и посвятившего всю свою жизнь изучению фауны и флоры Алтая. С историей музея связано много имён и других людей – подвижников в краеведческой деятельности. К их числу относятся и Андрей Петрович Велижанин, который после возвращения в Барнаул из Зайсанска активно включился в работу Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества (РГО). Уже на следующий год он был избран членом совета, а с 1913 по 1930 год состоял председателем подотдела. Его единомышленниками в эти годы были преподаватель реального училища Виктор Иванович Верещагин (1871-1956), увлечённый изучением алтайской флоры, и лесовод Евгений Георгиевич Родд (1871-1933), занимавшийся энтомологией. Из числа орнитологов, сотрудничавших в те времена с музеем, он был дружен с Петром Михайловичем и Иваном Михайловичем Залесскими, которые консультировали его при определении видовой и подвидовой принадлежности птиц в его коллекции. Было немало и других энтузиастов. Все они составили ядро алтайского краеведения в Барнауле в первые три десятилетия XX века и оставили заметный след в изучении природы Алтая (Гришаев 1995; Тишкина, Букина 2003; Березовиков 2011).

С марта 1919 по июнь 1931 года с небольшими перерывами А.П.Велижанин работал также на посту председателя местной краеведческой

организации, неоднократно избирался в совет Барнаульского музея, а в январе 1920 года возглавил зоологический отдел Алтайского центрального советского музея. Он был одним из организаторов первой губернской краеведческой конференции (24-27 февраля 1925). Принимал участие в издании «Алтайского сборника». Под его руководством проводились популярные лекции для населения, создавались краеведческие кружки. Все эти годы Андрей Петрович постоянно вёл фенологические наблюдения, осуществлял кольцевание птиц, начавшееся в Сибири с 1912 года по инициативе Г.Э.Иоганзена. В первом томе «Сибирский советской энциклопедии», изданной в 1929 году в Новосибирске, среди заслуг А.П.Велижанина отмечается создание им орнитологического отдела Барнаульского музея, в который от него поступило 188 экспонатов, в том числе более 150 чучел птиц, выставленных в экспозициях (Букина 2001).

В этот же период он совершил несколько поездок по Алтайскому краю. Так, летом 1913 года на средства, выделенные Обществом, Андрей Петрович отправился в двухнедельную поездку в Кулундинскую степь, итогом которой было первое нахождение и описание гнёзд и пуховых птенцов азиатского бекасовидного веретенника, обнаруженных близ селений Плотниково и Телеутское, юго-западнее нынешнего города Камня (Велижанин 1913). Об этом событии появилось сообщение в 63-м номере газеты «Голос Сибири» от 27 июня 1913 года. В заметке «Находка д-ра Велижанина» рассказывалось следующее: «10 июня в Барнаул вернулся из научной поездки д-р А.П.Велижанин. Он ездил туда по поручению местного подотдела З.-С. географического общ-ва, специально с зоологической целью. Из Кулундинской степи г. Велижанин вывез много ценных в научном отношении находок, одна из которых заслуживает особого внимания. А.П. открыл в Кулундинской степи местонахождение так называемого бекасовидного веретенника. Чтобы судить, насколько замечательна находка А.П.Велижанина, я позволяю вкратце изложить историю розыска этой птицы. Открыт бекасовидный веретенник в Индии, около Мадраса: до 1898 г. там его добыли всего 10 экз. Несколько экземпляров добыли в Китае и на Борнео. В 1858 г. нашли у Читы. Затем, в мае 1873 г., д-ра Годлевский и Дыбовский видели его пролетающим в большом числе над болотистой долиной Аргуна, в южной части Забайкалья. И, наконец, в 1908 г. В.Е.Ушаков и А.Е.Флоренский обнаружили гнездившуюся пару бекасовидных веретенников в 2 верстах от г. Тары, у устья впадающей в Иртыш р. Аткарки. Осенью в местном отделе З.-С. географического общ-ва А.П. делает специальный доклад о своей поездке в Кулунду».

Вдохновлённый этой находкой, в июле 1914 года Андрей Петрович вновь выезжает в эти места и вновь отыскивает гнездо этой редчайшей птицы. Спустя 9 лет, в июне 1923 года, он обнаруживает новое место

гнездования этого кулика у села Зиминского в 80 км западнее Барнаула, о чём опубликовал обстоятельную статью с описанием гнёзд и кладок (Велижанин 1926, 1927).

Андрей Петрович вёл переписку и обменивался коллекционными материалами с известными российскими орнитологами – М.А.Мензбиром, А.Ф.Котсом, П.П.Сушкиным и Г.И.Поляковым. В коллекции Дарвиновского музея в Москве в настоящее время хранятся 24 тушки и 2 чучела птиц, подаренных им. Здесь же имеется 6 тушек птиц из сборов Г.А.Велижанина (Фадеев 2007). В 1914 году он отправил свою орнитологическую коллекцию, включающую 1050 экз. 243 видов и подвидов птиц, на определение Григорию Ивановичу Полякову в Москву. Её основу составляли сборы птиц в 1905-1911 годах в пределах современной Восточно-Казахстанской области. После её систематической обработки была опубликована большая статья «Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша» (Поляков 1915, 1916), в которой также приводится первый авифаунистический список Зайсанской котловины и прилежащих гор Саура, Манрака и Тарбагатай, включающий 278 видов птиц. Кроме того, по этим же сборам были описаны новые подвиды вертишейки *Jynx torquilla*, свиристеля *Vombucilla garrulus* и щура *Pinicola enucleator*. Публикацией этой работы увековечены заслуги А.П.Велижанина в изучении фауны птиц Восточного Казахстана (Березовиков, Стариков 2005).

Сын

Глеб Андреевич родился 30 апреля 1905 года в городе Зайсанске Семипалатинской области. Унаследовав от отца любовь к птицам и природе, он с юных лет увлёкся орнитологией. После окончания классической гимназии в Барнауле, он в 1924-1929 годах учился на биологическом отделении физико-математического факультета Томского университета, где в те годы проходила обучение целая когорта студентов, ставших в будущем известными учёными. В это время на факультете работали такие орнитологи, как Герман Эдуардович Иогансен (1866-1930) и Ганс Христианович Иогансен (1897-1973), но одним из его учителей стал профессор Виталий Андреевич Хахлов (1890-1983), преподававший курсы экспериментальной зоологии и охотоведения. Таким счастливым образом в университете пересеклись пути двух уроженцев города Зайсанска, посвятивших себя орнитологии.

Глеб Андреевич в те годы был одним из активных членов Сибирского орнитологического общества, выступал с докладами на его заседаниях и регулярно публиковал результаты своих наблюдений в популярном издании этого общества – журнале «Uragus». Среди его фаунистических публикаций особое значение имеют такие работы, как «О птицах Алтайской губернии», «Орнитофауна озера Большие Ракиты и

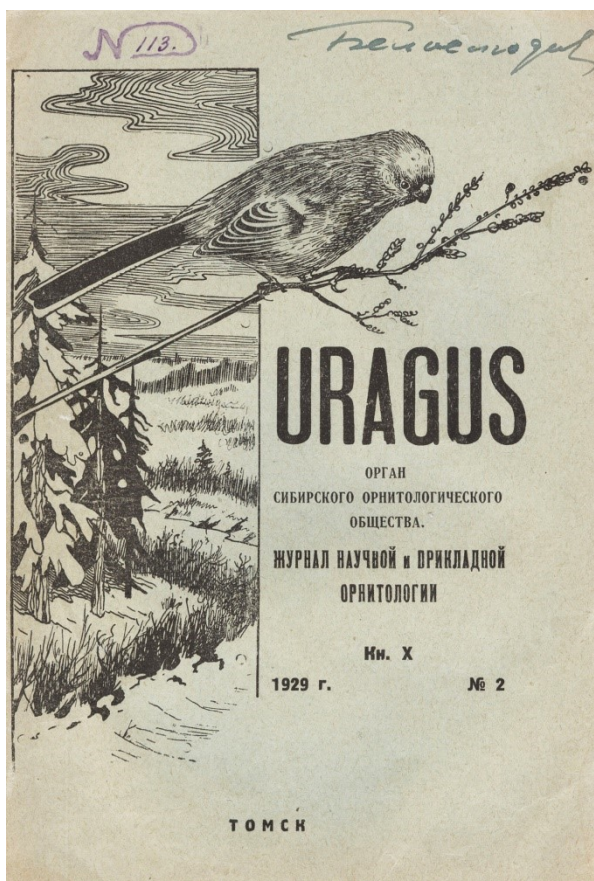
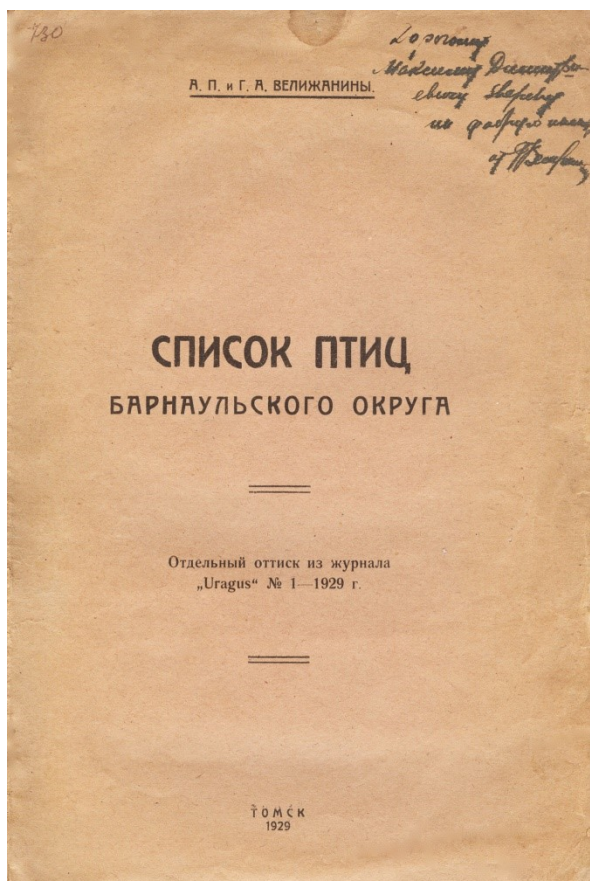
его ближайших окрестностей», «Заметки по орнитофауне Барнаульского, Рубцовского и Славгородского округов» (Велижанин 1925, 1928, 1930) и «Списки птиц Барнаульского округа», подготовленную им вместе с отцом (Велижанин, Велижанин 1929).

После окончания университета Г.А.Велижанин начал работать в Сибкрайстазре – Сибирской краевой станции защиты растений, где изучал влияние хорей и других хищников на численность грызунов – вредителей сельского хозяйства. С этой целью был создан Хорьковский заказник. Организовали его осенью 1929 года на площади 15 тыс. га в Кипринском районе Каменского округа на левобережье Оби, в 80 км от города Камня (Велижанин 1930). Однако задуманные работы, едва начавшись, вскоре были прекращены по независящим от него причинам, поэтому он устроился на работу энтомологом малярийной станции в Барнауле.

Глеб Андреевич Велижанин в начале 1930-х годов.

За свою короткую жизнь Глеб Андреевич успел опубликовать 16 работ. Последней из них была большая обстоятельная статья «Зооэкологическое обследование хорькового заказника Сибирского отделения института защиты растений», опубликованная в 1931 году. Далее последовал арест по доносу, и его успешная научно-исследовательская и творческая деятельность была прервана на взлёте. Вернувшись из лагерей через три года, он стал работать научным сотрудником, а затем заведующим Барнаульской малярийной станции. В это время он был уже женат. Его женой была Ольга Ивановна, 1910 года рождения, учительница по образованию. Проживали они в Барнауле по улице Аванесова в доме № 2.

Справа – оттиск статьи «Список птиц Барнаульского округа» с дарственной надписью Г.А.Велижанина М.Д.Звереву. 1929.
Справа – Последний выпуск журнала «Uragus» в 1929 году.

1937-й год

Известно, что на период новой экономической политики (НЭП) в 1924-1928 годах в стране пришёлся расцвет научного краеведения. В эту пору, когда были дозволены некоторые свободы в общественной и коммерческой деятельности, многие культурные и образованные люди нашли в краеведении способ творческой самореализации при новой власти. По всей стране начали создаваться региональные «Общества краеведения», издаваться журналы и сборники, проводиться конференции. Наибольшей активности и результативности добилось «Общество изучения Сибири и её производительных сил», созданное в 1925-1926 годах группой творческой интеллигенции и общественных деятелей Новосибирска. Это была ассоциация сибирских краеведческих и научно-исследовательских организаций, занявшихся организацией и проведением множества экспедиций по изучению природных ресурсов.

В 1928-1930 годах в советских учреждениях, особенно учебных и научно-исследовательских заведениях, стала резко меняться и ужесточаться политика по отношению к опытным научным и педагогическим кадрам «старого режима», которые стали замещаться «красной профессурой». В вузы стала набираться в основном молодёжь из рабочих и крестьян, а потому сразу же обострилась «классовая» нетерпимость, а

точнее, ненависть к студентам из образованных семей. Это особенно проявилось на биологическом отделении физмата Томского университета. В газетах «Советская Сибирь» и «Красное знамя» в феврале 1929 года началась открытая травля профессора В.А.Хахлова. Вокруг него в те годы объединилась талантливая студенческая молодёжь, увлечённая орнитологией, что и было поставлено ему в вину как создание «махровой групповщины». В итоге в 1929 году прекратило существование, а фактически было разогнано Сибирское орнитологическое общество, возглавляемое В.А.Халовым, а также закрыт издававшийся обществом орнитологический журнал «Uragus», которому было отказано в субсидиях СибКрайОНО. Имеется свидетельство, что одним из поводов для закрытия общества послужил тот факт, что ОГПУ обнаружило, что среди его членов числится бывший белогвардейский офицер. В сложной ситуации оказался и Владимир Николаевич Скалон, имевший дворянское происхождение, а также некоторые другие студенты с далеко не пролетарскими анкетными данными. В результате этой кампании оскорблённый профессор Хахлов уволился и уехал в Алма-Ату. Разъехались и его ученики – В.Н.Скалон, И.А.Долгушин, В.Ф.Ларионов, Б.Ф.Бельшев, В.А.Селевин и другие. Г.А.Велижанин вернулся в родной Барнаул. На следующий год, под влиянием этих событий, умер 64-летний профессор Г.Э.Иоганзен. Таким образом, вместе с обществом была ликвидирована – фактически уничтожена – томская орнитологическая школа.

В это же время были закрыты многие общественные организации, включая региональные отделы Русского географического общества и т.п. В 1931 году было разогнано активное и многочисленное «Общество изучения Сибири и её производительных сил», а многие из его членов репрессированы. Была закрыта редакция «Сибирской советской энциклопедии» и других краеведческих изданий.

В августе 1937 года постановлением Совнаркома РСФСР «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах» региональные Бюро краеведения были ликвидированы. Краеведение было признано партийными органами вредным буржуазным занятием. Музеям, находившимся в ведении Наркопроса, были до минимума урезаны бюджеты и штаты, а оставшиеся сотрудники были вынуждены существовать на мизерные зарплаты. Фонды некоторых музеев были уничтожены и разграблены. Ярким примером тому были Иркутский и Новосибирский музеи, о чём сохранились свидетельства В.Н.Скалона (Гагина 2003). Впрочем, уничтожались не только музеи, но и памятники русской культуры и православные храмы, в том числе и в Барнауле. Власти жёстко и последовательно добились своего – все общественные объединения, созданные «бывшими», были закрыты, остальные взяты под строжайший партийный контроль.

Органы госбезопасности в те годы усиленно проводили проверку советских граждан на благонадёжность, выявляя «социально-чуждые элементы», имевшие духовное, дворянское и иностранное происхождение, бывших офицеров, священников, членов оппозиционных партий, особенно эсеровской и кадетской. В Сибири брались на особый учёт все, кто сотрудничал с властями при правлении Колчака и служил в его армии, даже по мобилизации. Во время этих чисток многие учёные лишились работы в институтах, университетах и других советских учреждениях, а впоследствии были осуждены, попали в ссылку, лагерь, а некоторые даже расстреляны. Маховик репрессий начал раскручиваться в 1931-1933-х годах и вскоре наступили времена, не уступавшие по своей жестокости средневековой инквизиции.

Г.А.Велижанина первый раз арестовали в 1932 году по ложному обвинению в «антисоветской деятельности» и осудили на три года исправительно-трудовых лагерей. Ссылку он отбывал на строительстве Беломоро-Балтийского канала.

В начале 1933 года по ложным доносам, сфабрикованным ОГПУ, были арестованы многие барнаульские интеллигенты, обвинённые «в антисоветской агитации». Так, 5 февраля арестовали ботаника Виктора Ивановича Верещагина, внештатных сотрудников Барнаульского краеведческого музея Николая Михайловича Вторых и Василия Васильевича Грейлиха, присудив им по пять лет лагерей. Спустя некоторое время, 16 апреля, был арестован и А.П.Велижанин. После месячного содержания в Барнаульском «домзаке» и допросов Особой тройкой при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю 21 мая 1933 года был оглашён приговор «По делу № 23810 Барнаульской повстанческой белогвардейской организации», по которому А.П.Велижанин получил 5 лет исправительно-трудовых лагерей, но так как он был к этому времени тяжело болен, его приговорили условно.

Первая волна репрессий против интеллигенции, начатая ОГПУ в 1932-1933 годах, считается сравнительно «мягкой» по сравнению со следующей кровавой зачисткой, осуществлённой НКВД в 1937-1938 годах. В этот раз «брали» практически всех людей с «неправильным» происхождением, в том числе и тех, кто уже отсидел в лагерях по приговорам 1932-1933 годов. По отношению к ним преобладали расстрельные статьи, поэтому те, кто получал десятилетние сроки, считал это за «счастье». Чудом выжили в этой карательной вакханалии единицы людей из попавших в списки неблагонадёжных.

Летом 1937 года в Барнауле и других сибирских городах прошла волна массовых арестов по делу контрреволюционной организации РОВС – Российского общевойскового союза. А.П.Велижанина арестовали 20 июля. Формальным поводом для ареста послужил тот факт, что в 1905-1917 годах Андрей Петрович состоял в кадетской партии, хотя

органам был известен и тот факт, что в качестве мобилизованного он служил в колчаковской армии. На этот раз он был обвинён по статье 58-2, 11 в принадлежности к руководству повстанческого штаба контрреволюционной кадетской партии, якобы ставившей своей целью вооружённое свержение советской власти, а также в организации им четырёх подпольных отрядов и одной диверсионной группы. Постановлением особой тройки управления НКВД по Западно-Сибирскому краю от 22 августа 1937 года он был приговорён к высшей мере наказания и конфискации имущества, а спустя 10 дней – 2 сентября – расстрелян в Барнауле (Гришаев 1995).

Осенью 1937 года органы НКВД начали аресты по очередному сфабрикованному делу «Алтайских врачей». Так чекисты своевременно «откликнулись» на директиву НКВД СССР от 24 июля 1937 года о мерах по предотвращению бактериологических диверсий. В ноябре и декабре этого года они арестовали 53 человека, из которых 43 были расстреляны, остальные приговорены к 10 годам тюрьмы. Только в Барнауле было арестовано 24 врача, почти каждый четвёртый из работавших в городе (Барабаш 2013). Среди них был и Глеб Андреевич Велижанин, обвинённый в участии в «контрреволюционной фашистской шпионско-террористической организации». В одной из книг о становлении медицины в Западной Сибири имеется глава «Распятыя врачи», посвящённая репрессированным медицинским работникам Алтая. В ней приводится подробное описание процесса по делу «Алтайских врачей» и рассказывается о его сценарии, доведённом следователями НКВД до абсурда: «Инициаторами назначили выходцев из «поповских семей» – А.И.Смирнова, Н.М.Руднева, С.И.Никольского, А.П.Киркинского. М.А.Дон и А.Г.Покровская-Рит «приготовили» необходимое количество ядов и бактериологических препаратов для отравления воды, продуктов питания, распространения эпидемий. Энтомолог барнаульской малярийной станции Г.А.Велижанин для рассеивания бакпрепаратов с воздуха «предложил» использовать самолёт станции. Заведующий больницей водного транспорта Н.П.Сокол-Черниловский «опробовал» их на больных, «отравив» 7 человек. Ядами якобы было намечено обеспечить зубных врачей для использования при лечении зубов руководящему составу города и края. Не были также забыты заведующие столовыми, повара, кладовщики – все они якобы систематически портили продукты, подсыпали песок в муку, железные опилки в мясной фарш, некачественно готовили пищу, «чтобы вызвать недовольство советской властью». А работники ветеринарной службы «распространяли» эпизоотии в колхозном и совхозном стадах «с целью ослабления советского тыла на случай войны» (Таирская 2013). Судебной тройкой при УНКВД по Алтайскому краю Г.А.Велижанин был осуждён по статье 58-2, 6, 8, 11 УК РСФСР и приговорён к высшей мере

наказания. 27 декабря 1937 года он был расстрелян в барнаульской тюрьме. Так в расцвете творческих сил ушёл из жизни талантливый учёный, который мог бы сделать много полезного для отечественной науки. Сиротами остались шестилетняя дочь Надежда и шестимесячный сын Аркадий, на многие годы незаслуженно получившие страшное клеймо «детей врага народа».

Эпилог

Таков печальный финал этих страшных тридцатых годов только на примере одной семьи Велижаниных. Лишь 8 мая 1956 дело в отношении Г.А.Велижанина трибуналом Сибирского военного округа было прекращено, а его посмертно реабилитировали. Спустя три года, 3 и 6 марта 1959 года, по обоим делам был реабилитирован и его отец. А ещё спустя три десятилетия людям дозволено было узнать правду о том, за что же их оклеветали и расстреляли.

О судьбе дочерей А.П.Велижанина – Людмиле и Калерии, к сожалению, известно мало. Людмила вышла замуж за агронома Михаила Оверко и у них было трое детей. Из них Юрий, любимый внук Андрея Петровича, прожил лишь 29 лет и умер. Младшие Сергей и Татьяна Оверко впоследствии стали ихтиологами. О сыне Г.А.Велижанина – Аркадии Глебовиче – известно, что в 1962 году он окончил факультет охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института, работал научным сотрудником Супутинского заповедника, охотоведом Западно-Сибирской охотустроительной экспедиции, старшим научным сотрудником Западно-Сибирского отделения Всесоюзного НИИ охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ). Ряд его публикаций посвящён птицам. Остаётся надеяться, что династия Велижаниных-орнитологов всё же продолжится!

В настоящее время в Барнауле и Алтайском крае сделано многое, чтобы увековечить память Андрея Петровича и Глеба Андреевича Велижаниных. В Алтайском государственном краеведческом музее экспонируется до 70 чучел птиц, изготовленных им в 1899-1931 годы. Создан фонд А.П. Велижанина, в котором хранятся его письма и личные дневники за период с 1905 по 1937 год, «Систематический каталог птиц» с нумерацией его сборов от 1 по 1697-й экземпляр, в который вносились изготовленные им тушки и чучела птиц на протяжении 20 лет (Букина 1997, 2001). 12 марта 2013 года в Барнауле в мемориальной комнате жертв политических репрессий была открыта экспозиция, посвящённая делу алтайских «врачей-убийц», подготовленная Государственным архивом Алтайского края. В ней представлено более 100 документов: материалы следственных дел, фотографии, газеты, письма и воспоминания о том страшном времени нашей истории. Среди них есть документы и о Г.А.Велижанине.

Литература

- Иоганзен Г.Э. 1906. Оологическая и нидологическая коллекции зоологического музея Имп. Томского университета // *Изв. Томск. ун-та* **28**: 1-44.
- Иоганзен Г.Э. 1907. Материалы для орнитофауны степей Томского края // *Изв. Томск. ун-та* **30**: 1-239.
- Иоганзен Г.Э. 1908. Птицы Семиречья и Туркестана, собранные экспедицией проф. Сапожникова В.В. // *Изв. Томск. ун-та* **32**: 1-36.
- Поляков Г.И. 1912. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* Прил. 3: 1-32.
- Поляков Г.И. 1913. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* Прил.: 1: 93-140; 2: 141-188; 3: 189-252.
- Поляков Г.И. 1914. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* Прил.: 1: 253-332; 2: 333-387.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 3: 1-32; 4: 33-64.
- Поляков Г.И. 1916. Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 1: 65-96; 2: 97-136.
- Сапожников В.В. 1904. Очерки Семиречья. I. Джунгарские степи. – Балхаш. – Иссык-Куль. – Центральный Тянь-Шань // *Изв. Томск. ун-та* **26**.

Публикации А.П. и А.Г. Велижаниных

- Велижанин А.П. 1909. Новое о бекасовидном веретеннике // *Наша охота* **3**: 115-121.
- Велижанин А.П. 1910. О копытке на родине // *Наша охота* **9**: 114-116.
- Велижанин А.П. 1913. Гнездовья бекасовидного веретенника (предварительное сообщение) // *Наша охота* **13**: 52.
- Велижанин А.П. 1926. Гнездовья бекасовидного веретенника (*Pseudoscopolax taczanowskii* Seeb.) // *Uragus* 1 (1): 15-19.
- Велижанин А.П. 1927. Описание пуховика *Pseudoscopolax taczanowskii* Seeb. // *Uragus* 2 (1): 7.
- Велижанин А.П. 1928. Разные сообщения // *Uragus* 7 (2): 38-39.
- Велижанин А.П. 1928. Малая курочка (*Porzana parva* Scop.) // *Uragus* 6 (1): 11-12.
- Велижанин А.П. 1928. Разные сообщения // *Uragus* 7 (2): 38-39.
- Велижанин А.П. 1930. Заметки из поездки в верховье Барнаулки // *Алтайский сборник* **12**: 18-29.
- Велижанин А.П., Велижанин Г.А. 1929. Списки птиц Барнаульского округа // *Uragus* 9 (1): 5-14.
- Велижанин Г.А. 1924. Движение весны в 1924 г. под г. Барнаулом // *Охотник Алтай* **6**: 8-9.
- Велижанин Г.А. 1925. О птицах Алтайской губернии // *Очерки Алтайского края.* Барнаул: 95-107.
- Велижанин Г.А. 1927. Залёт розового чечевичника (*C. roseus* Pall.) в окрестности Барнаула // *Uragus* 2 (1): 4-5.
- Велижанин Г.А. 1927. Малая выпь (*Ardetta minuta* L.) в окрестностях Барнаула // *Uragus* 5 (4): 5-7.
- Велижанин Г.А. 1927. Окольцованные птицы // *Uragus* 2 (1): 29.
- Велижанин Г.А. 1927. Окольцованные птицы // *Uragus* 5 (4): 26.
- Велижанин Г.А. 1927. Орнитологические заметки об осенне-зимних встречах вьюрковых // *Uragus* 3 (2): 38.
- Велижанин Г.А. 1927. Орнитологические заметки о кольцевании щеглов близ Томска // *Uragus* 3 (2): 38.
- Велижанин Г.А. 1927. По поводу статьи Б.К.Штегмана «Заметки об орнитофауне Приалтайской степи» // *Uragus* 5 (4): 24-25.

- Велижанин Г.А. 1928. Добавления к орнитофауне Барнаульского округа // *Uragus* 6 (1): 12-20.
- Велижанин Г.А. 1928. Орнитофауна озера Большие Ракиты и его ближайших окрестностей // *Uragus* 8 (3/4): 1-5.
- Велижанин Г.А. 1928. Частичный альбинизм дупеля (*Capella media* Lath.) и трясогузки желтоголовой (*Budytes citreola werae* Buturl.) // *Uragus* 7 (2): 35-38.
- Велижанин Г.А. 1930. Заметки об орнитофауне Барнаульского, Рубцовского и Славгородского округов // *Алтайский сборник* 12: 58-60.
- Велижанин Г.А. 1930. Кипринский заказник Сибкрайстаза // *Охотник и рыбак Сибири* 8/9: 25-26.
- Велижанин Г.А. 1931. Зооэкологическое обследование хорькового заказника Сибирского отделения института защиты растений // *Тр. по защите растений Сибири* 1 (8): 49-82.

Статьи А.П. и Г.А. Велижаниных,
переизданные в современных изданиях

- Велижанин А.П. (1926) 2003. Гнездовья бекасовидного веретенника *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb. // *Рус. орнитол. журн.* 12 (232): 892-896.
- Велижанин А.П. (1928) 2013. Залёт красноспинной горихвостки *Phoenicurus erythropotus* в окрестности Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* 22 (876): 1224-1225.
- Велижанин А.П. (1928) 2013. Пролёт птиц осенью 1927 года в окрестностях Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* 22 (871): 1089.
- Велижанин Г.А. (1928) 2002. Орнитофауна озера Большие Ракиты и его ближайших окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* 11 (199): 894-899.
- Велижанин Г.А. (1927) 2007. Залёт розового чечевичника *Carpodacus roseus* в окрестности Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* 16 (374): 1157- 1158.
- Велижанин Г.А. (1927) 2011. Малая выпь *Ardeetta minuta* в окрестностях Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* 20 (661): 1091-1094.
- Велижанин Г.А. (1927) 2013. Зимняя встреча юрка *Fringilla montifringilla* в окрестностях Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* 22 (882): 1421.
- Велижанин Г.А. (1927) 2013. К фауне птиц города Томска зимой 1926/27 года // *Рус. орнитол. журн.* 22 (883): 1449.

Публикации о А.П. и А.Г. Велижаниных

- Барабаш А. 2013. Алтайское «дело врачей». <http://brl.mk.rw/article/2013/03/13/824795delo>
- Березовиков Н.Н. 2003. Велижанин Андрей Петрович // *Орнитологи Казахстана и Средней Азии: XX век. Библиографический справочник*. Алматы: 53.
- Березовиков Н.Н. 2011. В.И.Верещагин (1871-1956) – исследователь флоры Юго-Западного Алтая (к 140-летию со дня рождения) // *Зап. Усть-Каменогорск. фил. Казахского географического общества*. Усть-Каменогорск, 5: 185-194.
- Березовиков Н.Н., Стариков С.В. 2005. А.П.Велижанин (1875-1937) – исследователь Алтая и Зайсана // *Каз. орнитол. бюл.*: 239-241.
- Букина Т.Н. 1997. Орнитологическая коллекция А.П. Велижанина в краеведческом музее // *Алтайский сборник*. Барнаул, 18: 288-292.
- Букина Т.Н. 2000а. Велижанин Андрей Петрович (1875-1937) – врач, учёный-орнитолог, общественный деятель // *Энциклопедия*. Барнаул: 63.
- Букина Т.Н. 2000б. Велижанин Глеб Андреевич (1905-1937) – сын А.П.Велижанина // *Энциклопедия*. Барнаул: 64.
- Букина Т.Н. 2001. Из истории создания естественно-исторической коллекции АГКМ // *Краеведческие записки*. Барнаул, 4: 101-105.
- Велижанина В. 1998. Репрессированные учёные Алтая (А.П. и Г.А. Велижанины) // *Дебют. Сборник научно-исследовательских работ школьников Алтайского края по историческому краеведению*. Барнаул: 151.

- Гагина Т.Н. 2003. *Жизнь и научная деятельность В.Н.Скалона*. Иркутск: 1-376.
- Гришаев В.Ф. 1995. *Реабилитированы посмертно (К истории сталинских репрессий на Алтае)*. Барнаул: 1-238.
- Зверев М.Д. 1979. *Заимка в бору. Автобиографическая повесть*. Алма-Ата: 1-208.
- Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. 1931-1936*. 1999. Барнаул, **2**: 1- 560.
- Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. 1937*. 2000. Барнаул, **3** (1): 1-584.
- К 300-летию Белоярска: Наша Велижановка // Вечерний Новоалтайск*. Городская электронная общественно-информационная газета. 22 сентября 2013. http://gazeta-vn.ru/publ/k_300_letiju_belojarska/nasha
- Петренко В.С. 1990. Отец и сын Велижанины // *Диалог*. Барнаул, **10**: 55.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.
- Таирская С.М. 2013. Виноват в том, что брат...// http://ar22.ru/Алтайская_правда/paper_9432.html.
- Тишкина Т.В., Букина Т.Н. 2003. Исследователь Алтая Андрей Петрович Велижанин (1875-1937) // *Тр. Алтайского гос. краевед. музея*. Барнаул, **1**: 166-173.
- Фадеев И.В. 2007. Коллекторы ГДМ // *Тр. Гос. Дарвиновского музея*. М., **10**: 23-66.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1168: 2580-2581

Встречи белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura* на Черноморском побережье Кавказа

П.А.Тильба, В.И.Маландзия

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura* на юге России гнездится в Прикаспийском регионе – в Астраханской области, в Калмыкии и Дагестане. Западнее регистрировались лишь её редкие залёты в Северной Осетии и в Ставропольском крае (Белик и др. 2006).

В конце 1990-х – начале 2000-х годов этот вид начал появляться во время миграций на Черноморском побережье Кавказа. Нам были доставлены останки белохвостой пигалицы, добытой в Абхазии на озере Инкит (мыс Пицунда). Вторая птица этого вида (самец) добыта 27 апреля 2001 в районе города Сухум возле Маякского озера (колл. Абхазского университета). Её размеры, мм: длина крыла 176, длина клюва 32.7, длина цевки 71.6, длина хвоста 75.2.

В последующем белохвостая пигалица обнаружена в крайней юго-восточной части Краснодарского края. Нам был передан взрослый са-

* Тильба П.А., Маландзия В.И. 2008. Встречи белохвостой пигалицы на Черноморском побережье Кавказа // *Стрелет* **6**, 1: 111-112.